

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ  
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ  
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН



ИНФОРМАЦИОННЫЙ  
ВЫПУСК № 126  
(2031)

Серия

**«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»**

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья М. Делягина «Революция Мишустина», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 16 августа 2021 года.

Режим доступа: [https://zavtra.ru/blogs/byudzhetskaya\\_revolyutsiya\\_mishustina](https://zavtra.ru/blogs/byudzhetskaya_revolyutsiya_mishustina)

Вологда  
сентябрь 2021

# Революция Мишустина

## Рутинный процесс формирования бюджета используется для коренной перестройки всей системы управления финансами

Главные события в тот момент, когда они происходят, крайне редко манифестируются именно в этом качестве. Обычно на них попросту не обращают внимания, а для современников они и вовсе порой растягиваются в череду мелких и слабо связанных друг с другом эпизодов.

Так, Вестфальский мир, положивший начало современной государственности, представлял собой казавшееся временным урегулирование бесчисленной мозаики мелких княжеских склок, Великую Октябрьскую социалистическую революцию сами большевики лет десять звали «переворотом» (а Ленин в 1920 году – ещё и «буржуазным»), превращение Советского Союза из хвоста для розжига Европы в полноценное самодостаточное государство шло с 1923 по 1934, а его же распад только в явной форме длился с локальных конфликтов 1988 года до отмены общего рубля в 1993 году.

При этом всякое созидание идет с большим трудом и менее заметно на фоне общих кризисов и беспорядка (на которое всякий современник по понятным причинам реагирует острее), чем разрушение.

Поэтому глубокие позитивные изменения в работе правительства обычными наблюдателями не признаются или недооцениваются, – и я с учётом своего опыта (с 1990 по 2003 годы) считаю необходимым на них указывать.

За последние полмесяца в вихре мероприятий с участием премьера Мишустина выделилось шесть его встреч с руководителями ответственных за доходы бюджета служб, а также с главами Пенсионного фонда и Росрестра. Их содержание далеко выходит за рамки рутины и производит впечатление признаков глубоких изменений в управлении бюджетом.

Всем ведомствам (если отбросить индивидуальную специфику) даны в принципе схожие и вполне очевидные в рамках осуществляемых преобразований указания.

Прежде всего – встроить в текущее исполнение бюджета 42 новые инициативы, поддержанные президентом, и обеспечить действенный контроль за их исполнением. Второе – активизировать переход с ведомственных цифровых платформ на единую общефедеральную, которая при этом будет работать в автоматическом самонастраивающемся и самокорректирующемся режиме (нечто подобное мы пытались создать в начале 90-х в рамках тогдашней администрации президента, но при тогдашнем техническом уровне и враждебности правительства это была безнадежная затея). Третье – максимальный перевод всех сервисов для граждан в электронную форму.

Неожиданности начинаются со статистических материалов, оглашаемых на этих встречах. Эти материалы показали, что правительство Мишустина без особой огласки проводит системную работу по предоставлению льготных кредитов экономике (не только «малому и среднему предпринимательству», но и вполне значимому материальному производству), – и масштабы этой поддержки уже позволили частично нейтрализовать осуществляемое либеральными Минфином и Банком России вымаривание страны искусственно созданным денежным голодом.

Как естественно для бывшего налогового аппарата Мишустина акцентирует внимание на фискальных последствиях этой политики, весьма напоминающей спасение России после дефолта 1998 года правительством Примакова – Маслюкова (я могу об этом судить, как один из двух авторов тогдашней программы стабилизации). По сравнению с докоронавирусным 2019 годом нефтегазовые доходы бюджета подскочили на 2 трлн руб., без учета роста цен – на 14%. Глава ФНС Егоров фиксирует: 70% прироста доходов – результат оживления экономики, в том числе за счет стимулирования льготными кредитами (и лишь 30% – результат улучшения администрирования, по поводу которого так рыдает бизнес).

Премьер Мишустин, в отличие от большинства своих предшественников, проявил большое внимание к тонкостям бюджетного процесса, что позволяет предположить его активное участие в подготовке нового бюджета и в его корректировке в ходе осенних думских слушаний (на которых депутаты выступают в том

числе представителями страны против агрессии Минфина). Понятно: чем выше роль премьера и его аппарата, тем ниже роль либерастов из Минфина.

Ряд сугубо аппаратных признаков позволяет предположить, что рутинный процесс формирования бюджета сейчас используется для коренной перестройки всей системы управления финансами, для ее переориентации с задач обеспечения глобальных частных спекуляций (что характерно для либералов) на задачи комплексного стратегического развития с опорой на национальные проекты.

Дошло до того, что на встрече с председателем Пенсионного фонда премьер Мишустин зафиксировал необходимость объединения трех внебюджетных социальных фондов (пенсионного, медстрахования и соцстраха) в единое социальное казначейство, что не только снизит издержки, но и позволит системно управлять социальными расходами, сейчас непрозрачными, почти не контролируемыми и вдобавок растащенными околобюджетными князьками по своим уделам. Приятно, что реализация критически значимой части содержания (хотя и не формы) требований «Справедливой России» в части этих фондов.

Не менее приятно фактическое завершение неоправданно затянувшегося формирования Федерального Казначейства. Ставшая его олицетворением выдающийся финансист прошедшей эпохи Т.Г. Нестеренко на завершающих этапах своей карьеры фактически превратила его в самостоятельное государство в рамках Минфина, не просто имеющее свои ресурсы и резервы, но и порой проводящее собственную политику – разительно отличающуюся как от государственной, так и от минфиновской.

Ограниченность знаний и авторитета не позволяла Силуанову справиться с этой проблемой, и лишь после помощи с премьерского уровня у него возникла возможность вернуться в управление Казначейством от административно–управленческих к собственно профессиональным задачам. Однако Силуанов, насколько можно судить, не справился и с этой возможностью, – и ему вновь пришлось помогать.

В результате с начала года счета более 50 тысяч бюджетополучателей были переведены из Банка России в Казначейство, что освободило Банк России как от несвойственных ему функций Минфина, так и от возможности регулировать государственные расходы непосредственно, административно, грубо вторгаясь тем самым в исключительную сферу компетенции правительства Мишустина. По итогам года это принесет регионам около 18 млрд руб. дополнительных доходов.

С другой стороны, перевод в казначейство 58 тысяч государственных контрактов на общую астрономическую сумму около 11 трлн руб. позволило резко, более чем втрое сократить остатки средств на счетах их бюджетополучателей: если в 2017–2020 годах они (только по этим контрактам) достигали 2,5 трлн руб., то сейчас сокращены до 659 млрд. Многие госкорпорации и предприятия прокручивали эти по сути дела выпадающие из бюджета средства через банковские счета и разнообразные финансовые операции, получая тем самым, как в 90-е, неоправданную и порой теневую прибыль.

Указанные преобразования (и некоторые иные, которые только готовятся и говорить о которых пока рано) свидетельствуют: правительство Мишустина, не создавая информационных проблем и не менее административных и политических правил, начинает реформировать пока ещё сверхжесткую либеральную финансовую политику, одновременно преодолевая барьеры, воздвигаемые ею на пути развития российской экономики. Значение контролируемых либералами Банка России и Минфина при этом снижается, а последний начинает возвращаться с позиции «второго, но главного правительства» к естественным для него бухгалтерским функциям.

Разработка же нового бюджета и его прохождение через обновленную Госдуму может стать процессом формирования принципиально нового механизма денежно-кредитной политики государства, направленного, в отличие от ставшего привычным либерального, на развитие России, а не на разграбление ее глобальными финансовыми спекуляциями.

**Михаил Делягин**